

Киселев Михаил Александрович

к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН, Россия (г. Екатеринбург)

E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

ПОЧЕМУ ЕКАТЕРИНБУРГ БЫЛ НАЗВАН ЕКАТЕРИНБУРГОМ

УДК 94(470/5)“1721/1723”

В докладе отмечается, что имя «Екатеринбург» было необычным для горнозаводского Урала. Обращаясь к истории возникновения Екатеринбурга, связанной с государственной деятельностью В. Н. Татищева и В. И. Геннина в 1721–1723 гг., автор показывает, что появление такого имени стало возможно благодаря тому, что Екатеринбург строился не только как завод, но и как крепость.

Ключевые слова: Екатеринбург, история Урала, В. Н. Татищев, В. И. Геннин

Екатеринбург — это необычное название для населенного пункта, обязанного своим появлением заводскому строительству на Среднем Урале в XVIII в. Названия первых заводов начала XVIII в. были образованы от имен рек, на чьих берегах они строились. Это было связано с тем, что основные механизмы металлургических предприятий того времени приводились в движение с помощью энергии падающей воды, так что важно было найти удобное для запруживания место на реке, где в итоге и строился завод. При этом заводом назывались и производственные строения, и населенный пункт, возникавший рядом с ними.

А. К. Матвеев, объясняя возникновение топонима «Екатеринбург», утверждал, что «для Петра образцом была Западная Европа. Поэтому новые города получают иностранные имена, часто с немецким словом *бург* — “крепость” или “город крепость”: Санкт-Петербург, Шлиссельбург... Так появился в самом центре российской земли, на границе Европы и Азии, город с немецким названием» [3, с. 84]. Однако одного констатирования влияния западноевропейских образцов едва ли достаточно на фоне того, что практически все имена уральских заводов, появившихся в петровское время, были образованы от названия рек. Соответственно, необходимо обратиться к специфике возникновения Екатеринбурга, чтобы понять, как появилось это необычное для горнозаводского Урала имя.

29 декабря 1720 г. на казенный Уктусский завод прибыл В. Н. Татищев, отправленный на Урал Берг-коллегией для развития казенных заводов. Он 2 января 1721 г. высказал желание построить «новой железной завод в верховье реки Исети», который предполагалось назвать, как следует из его доношения от 2 июня 1721 г., Исетским¹. Коллегия не поддержала Татищева, и начатую в 1721 г. подготовку к строительству завода остановили.

Начало строительства в итоге оказалось связанным с генерал-майором В. И. Генниным, отправленным Петром I на Урал весной 1722 г. Геннину следовало там заняться как развитием казенной металлургии, так и расследованием произошедшего в 1721 г. конфликта между заводчиками Демидовыми и Татищевым, из-за чего последний в 1722 г. был отстранен от управления заводами.

Геннин 27 апреля обратился в Кабинет Петра I: «Ежели от тотар [башкир — М. К.] будет опасность, чтоб они заводы не разорили, и для охранения от них заводов [нужно — М. К.] построить крепость или траншамент» [1, с. 26]. Дело в том, что деятельность Татищева в 1721 г. по добыче медной руды в районе р. Полевой вызвала недовольство башкир, и возникла угроза их нападения на медные рудники и Уктусский завод. Это привело к постановке в столице вопроса о строительстве в этом районе крепости «для перестерегания башкирцов» [6, с. 147–149]. Из-за убытия Петра в Персидский поход Геннин не получил письменного указа о создании крепости, хотя и заручился устным одобрением монарха², так что 26 июня писал в Сенат, что «о строении крепости хотя в Инструкции не изъяснено, однакож от» Петра «именное и утвержденное повеление о том мне... было», и просил нужных специалистов и «для

¹ Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Д. 618. Л. 104.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 23. Л. 798об.

охранения той крепости дать солдат»³. 17 июля Геннин получил указ от Сената, по которому ему следовало «в Сибири при Уктусских медных и железных заводах, где берется медная и железная руда, для охранения оных заводов крепость, где быть пристойна, осмотреть, и о строении снесшись с берг-коллегией, учинить по указу» [2, с. 33].

Прибыв 8 декабря 1722 г. на Уктусский завод, Геннин, как он извещал президента Берг-коллегии Я. В. Брюса, решил «строить вновь железные заводы на реке Исете», а также затребовал из Тобольска солдат «для строения вновь крепости»⁴. После начала строительства заводы назывались Исетскими, в то время как у крепости имени не было. И вот 12 июня 1723 г. Геннин написал императрице Екатерине, что «зачал при реке Исете» заводское строение, а также «около оных заводов зачал крепость делать... А оную крепость и завод осмелился именовать до указа Катериненбурх, а заводы — Катериненбургские... однако ж о том ожидаю указу» [1, с. 91–92].

7 сентября 1723 г. Геннин сообщал Петру, что он получил его письма 5 сентября «в новой крепости, в Катеринбурхе» и что «против посланного» к Екатерине «чертежа крепость Катеринбурх достроена». В конце сентября Геннин получил письмо от Екатерины от 28 августа, где официально решался вопрос имени: «Что же вы писали, что построенный на Исете завод именовали, до указа, Катеринбург, и оное також Его Величеству угодно. И мы вам, как за исправление положеннаго на вас дела, так и за название во имя Наше завода новопостроеннаго, благодарствуем». Уже 11 октября Геннин писал в Сибирскую губернскую канцелярию, что получил от Петра и Екатерины «письма и конфирмации, что новую крепость, которая построена в Угорской провинции при р. Исети, и при ней заводы с разными фабриками и мануфактуры назвали Катеринбург... И ежели какия промемории надлежит вам присылать, то писать: в Катеринбург, в Сибирский обер-бергамт» [5, с. 11; 4, с. 424].

Также Геннин писал Берг-коллегии 22 октября 1723 г. о «на Исети построенных Катериненбургских заводах», которым «имя оное им я назначил в бесмертную славу имени... Екатерины... по причине той, что сии начало свое и совершение возимели от Петровских [Олонецких — М. К.] его величества заводов, которые во имя его построены и трудом моим во многих знатных и государству полезных рукоделиях прославлены и едва не все оные при здешнем вмещены». Коллегия в ответ указом от 22 января 1724 г. определила «построенным на Исете железным заводам в славу ея величества быть именем ея величества... Катериненбургским»⁵.

Итак, хотя строительство Катеринбурга как крепости-завода в 1723 г. было организовано В. И. Гениным, это все же стало следствием тех действий, которые предпринял В. Н. Татищев в 1721–1722 гг. Таким образом, и Геннин, и Татищев по праву могут считаться отцами-основателями Катеринбурга, пусть Татищев предлагал построить на р. Исеть только завод, в то время как Геннин совместил заводское строительство с возведением крепости. Нормативным прецедентом в использовании имени Екатерины в названии завода для Генина были олонецкие Петровские заводы. Благодаря этому возникала пара: заводы в честь Петра I на Олонце и заводы в честь Екатерины на Урале, что Геннин мастерски увязал и со своими достижениями в заводском деле в обоих регионах. Правда, в такой логике Исетский завод должен был бы получить имя Катерининского, но этого не произошло. Отличие уральской ситуации было в том, что Геннин в итоге объединил в одном строительстве два объекта — и завод, и крепость, призванную его охранять. Именно поэтому он смог использовать немецкое слово *burg* для названия нового населенного пункта. Как результат, появилось имя «Катеринбург», которое первоначально относилось прежде всего к крепости. Заводы же, находившиеся в ней, были названы Катеринбургскими, то есть по имени крепости. При этом крепость формально была достроена раньше, чем завод, так что к моменту пуска завода, произошедшего официально в день празднования именин Екатерины, 24 ноября 1723 г., новая крепость уже официально существовала и носила имя Катеринбург.

³ Благонамеренный. 1823. № XIII. С. 22–23.

⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640. Л. 125–125об.

⁵ Там же. Л. 658об.–659, 692.

В свою очередь это подводит к следующему вопросу: разумно ли день рождения Екатеринбурга связывать с днем пуска завода, как это было предложено в 1958 г. советскими историками? Последние, проигнорировав вопрос о строительстве и наименовании Екатеринбурга как крепости, решили считать днем пуска завода 7 ноября (18 ноября по новому стилю) 1723 г., когда был произведен пробный запуск молотов, а не 24 ноября, дабы день советского города не пришелся на религиозный праздник — день святой Екатерины. С учетом вышеизложенного было бы логичнее считать символической датой рождения Екатеринбурга 12 июня (23 июня по новому стилю), когда Геннин, сконструировавший имя Екатеринбург, объединил этим именем в неразрывное единство строящиеся крепость и завод.

Литература и источники

1. Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995.
2. Злотников М.Ф. Первое описание уральских и сибирских заводов // Геннин В. И. Описание уральских и сибирских заводов. 1735. М., 1937. С. 11–64.
3. Матвеев А. К. Географические названия Урала: топонимический словарь. Екатеринбург, 2008.
4. Памятники сибирской истории XVIII века. СПб., 1885. Кн. 2: 1713–1724.
5. Чупин Н. К. Сборник статей, касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей в период 1842–1881 г. Пермь, 1882.
6. Юхт А. И. Деятельность В. Н. Татищева на Урале в 1720–1722 гг. // Исторические записки. М., 1976. [Т.] 97. С. 124–199.

Mikhail A. Kiselev

Candidate of Historical Science, Institute of History and Archeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com

WHY EKATERINBURG WAS NAMED EKATERINBURG

The paper notes that the name “Ekaterinburg” was unusual for the mining Ural. Based on the study of the history of the founding of Ekaterinburg, connected with the state activities of V. N. Tatishchev and V. I. Gennin in 1721–1723, it is shown that the appearance of the name was possible because Ekaterinburg was built not only as a factory, but also as a fortress.

Keywords: Ekaterinburg, history of the Urals, V. N. Tatishchev, V. I. Gennin